

Валерий ШИТУЕВ

Родился в Переславле-Залесском. Служил в ракетных и космических войсках. Полковник запаса. Депутат Государственной думы III созыва. Член Высшего политсовета партии «Патриоты России». Выпустил четыре книги поэзии. Награждён Золотой Есенинской медалью, орденом Михаила Лермонтова, медалью Александра Твардовского, литературными премиями и дипломами Ярослава Смелякова, Николая Рубцова, «Золотое перо Московии», «За верное служение отечественной литературе», имеет государственные и ведомственные награды.

Пронзительная горечь небосклона...

Звонарь

Всё глуше, глуше колокольный звон,
Не слышно перезвонов и раскатов,
Осталось мне гонять одних ворон
На фоне угасающих закатов.
Вокруг всё спит. Печальное село
Уж не разбудит чёткость метронома,
Бывшее пеленой заволочено,
И редко кто-то выглянет из дома.

Стою, откинув капюшон назад,
Не в силах дотянуться до верёвки;
Уж силушка не та в моих руках
И мало что осталось от сноровки.
Такому звонарю не раскачать
Тугую мощь отлитой в горне бронзы,
Я вновь пытаюсь перезвон начать –
Малиновый. Но всё, увы, без пользы!

Россия! Русь! Безмолвная страна –
Шестая часть вселенского простора,
Пора тебе встряхнуться ото сна
И вспомнить звон Кремлёвского собора.
Кто сжалится над родиной моей,
И как мне дальше жить без перезвона?..
Пора глухих и дряхлых звонарей,
Пронзительная горечь небосклона.

Тени

Вдруг спросили меня на Синайской горе:
Кем я был в прошлой жизни своей?
Я не помню, но кем-то я был при дворе
В этом царстве людей и теней.

Почему же в душе бесконечный раздрай
И за что мне такая судьба?
Что откроет нам прошлое – ад или рай?
Почему я не помню себя?

Вот и верный Орфей, оглянувшись назад,
Эвридику заставил страдать;
Сотни душ, не попавшие в рай или в ад,
За живыми теснятся опять.

Кто сокрылся в родной оболочке моей
Кем прикинулся я в этот час?
Снова тени преследуют души людей,
Их нестройный доносится глас.

Отчего вдруг исполнился яростью взор,
А ведь жил я, казалось, в раю!
И с чего это вдруг на всеобщий позор
Взял и выставил душу свою?

То солдат отзовется во мне, то творец,
Снится сон. Оплывает свеча.
Боже правый! Я – гений, держу я резец,
А взгляделся – топор палача!

В гороскопе моём всё уже сведено,
Дал и мне предсказатель взглянуть,
И открылось мне то, что другим не дано –
Тени тех, кто указывал путь.

Ночь. Бессонница. Звёзды.
Закрытая дверь,
Где-то скрипнул дубовый паркет,
И в меня осторожно и тихо, как зверь,
Проскользнул лёгкой тенью поэт...

Женщине

Мы в крови потопили знамёна
И дыханьем согрели мы павших,
Мы молитвы железом калёным
Выжигали на лозунгах наших.
Кто попросит за нас Божью Матерь
Сохранить наши жизни и души?
Кто пойдёт на Голгофу и паперть, –
Кто окликнет внутри и снаружи?
В полутёмном расписанном храме
Мы очнёмся, крестясь на закате,
Божья Матерь в серебряной раме
И красавица в скромном наряде.
Что-то Женщина молит сквозь слёзы
Что-то просит дочурка у Бога,
Где-то вновь распускаются розы,
А ведь надо совсем нам немного.
Только Женщина знает Мужчину:
Сына, брата, любимого мужа,
Только в ней мы найдём половину
И откроем ей сердце и душу.
И зателится вера во взгляде,
Словно синее небо во храме...
Плачет Женщина в скромном наряде,
Божья Матерь в серебряной раме.

Две судьбы

Заскрипели натружено петли
И открылась душа нараспашку,
И морозно-дождливым, рассветным
Холодом потянуло в рубашку.
Растирая продрогшие плечи,
Всё вдыхал я простуду и выюгу –
Только годы спасут и излечат,
Завершив эти пляски по кругу.

А когда-то я жил в этом мире
И творил, восторгаясь тобою,
По ночам в нашей тесной квартире
Лишь стихи я писал на обоях.
Я встречал эти губы губами,
Я взмывал от любви и не падал;
Даже тень осыпал я цветами,
А в руках твоих родинки прятал.

Так неслись две судьбы по орбите,
На глазах удивлённой отчизны.
Две судьбы, две дороги, две нити
Разлетаясь, сплетались по жизни.
...Полыхают зажжённые свечи,
То надеждой, то верой поманят;
Знаю, годы спасут и излечат,
Только кто успокоит мне память?

Вера

Так уж повелось по всей России,
Кто в тюрьме, а кто трясёт сумой,
Мы ли удила вдруг закусили –
Не сдержат нас никакой рукой!

Раскатился вал в степи татарской,
Взяли влёт с десяток крепостей,
А в награду от свободы царской
Огребли тьму-тьмущую плетей!

Разгулялся чтой-то Стенька Разин,
Прошумел Емелька Пугачёв,

От Москвы до самых до окраин,
Свист стоит и топот мужичков.

Через край – подвохи и приметы,
Но к иконам припадём не зря,
Вновь споём разбойничьи куплеты,
Вновь поверим в доброго царя.

Сдюжим всё и в самой полной мере
Русским духом будем побеждать.
Коли жить – то во Христовой вере,
Смерть найдёт – так с песней пропадать!

Ожидание

Пробежала тень по глухой стене,
Тусклый диск Луны разгоняет тьму;
Я вдыхаю ночь – неудобно мне,
Дребезжит трамвай – не уснуть ему.

Дует ветерок, словно лёгкий бриз,
И уносит прочь сигаретный дым;
Небольшой фонарь загляделся вниз,
Но мерцает ночь и следит за ним.

Сколько я провёл у окна ночей,
Сколько раз меня настигал рассвет,
Ухватить бы мне эту суть вещей,
Мне б найти хоть раз на вопрос ответ.

Прозвенит трамвай, разгоняя сон,
И оставит ночь свой бессонный взгляд,
Пусть поёт в душе мне трамвайный звон
И замрёт у ног твой простой наряд.

Хуже в жизни нет – ждать и догонять,
Лунный свет дрожит на краю глуши,
Мне б раздвинуть ночь и тебя обнять,
Вот и всё, что жду для своей души.

То ли шум листвы, то ли снова дождь,
Расступились сны над Москвой-рекой,
Как давно с тобой выбегал я в ночь,
Как давно махнул я на всё рукой.

Враги

Я простил всех врагов,
Взял и сплюнул под ноги.
Только Бог им судья, и решение за ним.
Оседают грехи, как земные чертоги,
Каждый мог здесь очнуться однажды
другим.

А не хватит свечей – тяжела будет доля,
Отведёт даже Ангел невольно глаза,
Вновь напомнят о вечном острог и неволя,
И господня десница, и Божья гроза!

Как не так, – говорю, –
есть ещё справедливость,
Кто не понял,
пусть пляшет на битом стекле.
На кого же прольётся небесная милость,
Кто же будет оправдан на этой земле?

Я прошу всех врагов и забуду все битвы,
Ну, а то, что не спел, я сейчас допою,
Станет эхом молва, легче пуха – молитвы,
Может,
кто-то и вспомнит в родимом краю...

Всадники Апокалипсиса

*Се, гряду скоро, и возмездие Моё со мною,
чтобы воздать каждому по делам его.**

И воздам я добром за добро,
Злом отвечу на всякое зло;
Лютый пламень мне выжжет нутро,
Отчего же вдруг стало светло?

Кто напомнит мне «Новый завет»
И возмездие на грешной земле?
Кто в Иконе увидел портрет,
Кто откроет Создателя мне?

Белый всадник на белом коне
Лук в руках и стрела в колчане.
По воде сквозь огонь – в небесах,
Он пришёл победить этот прах!

А другой мчит, сжимая рукой
Глад и мор, не касаясь земли,
А под ним скачет конь вороной –
Стук копыт утихает вдали.

Третий мчится на рыжем коне –
Он занёс над планетой своей меч
И написана смерть на челе,
Только головы катятся с плеч.

И четвёртый не дрогнул в седле –
Бледной мастью помеченный круп,
С ним болезни и холод во мгле,
Всё и вся, убивают вокруг.

Пыль столбом – но летят скакуны,
Белый, рыжий и конь вороной;
Всадник Блед под присмотром луны
Оставляет лишь ад за собой.

Хоть бы кто оглянулся назад,
Чтоб очнуться от спячки своей!
И удержит ли пристальный взгляд,
Всю четвёрку безумных коней?

* Новый Завет. Откровение святого Апостола
Иоанна Богослова (Апокалипсис /греч./) глава 22

Мечты и звуки

Я, как лишённый волшебства голем,
Засел в глуши глубокой в кабинете;
Убрал доспехи, спрятал мятый шлем,
И в дальний угол бросил эполеты.
О чём писал я? Право, сущий бред.
Что Кант и Кафка?

Что мне до Вольтера?
В газетах – кривда.
Жизнь, как интернет,
В котором нет бессмертного примера.

И ночь темна, и в прошлом – прах и тлен.
Мне б только не сойти с ума от скуки;
Нет никаких на свете перемен,
Всё – суэта. Сомнения и муки!
Клянусь насущным хлебом и водой,
Имеет смысл одно, где б только ни был, –
Лишь эти звёзды в небе надо мной
И я один под небом мрачной глыбой.